

ЛИТЕРАТУРА И МЕДИАДИСКУРС

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-57-66.
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК КАК МЕТАФОРА В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Будаев Э. В.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>
SPIN-код: 7149-6638

Нахимова Е. А.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4908-632X>
SPIN-код: 2983-5495

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются особенности онима «Железный Дровосек» как источника метафорической концептуализации действительности в российском медиадискурсе XXI века. Методология исследования построена на постулатах теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), теории концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер), теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов), литературоведческого анализа метафор (Е. С. Богданова, А. А. Потехня, Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Дж. Пикен, Дж. Берд, Р.-М. Диб, Дж. Стин). Объединение эвристик указанных подходов позволяет в одних случаях трактовать метафору как когнитивный механизм переноса содержания из одной концептуальной области (source domain) в другую концептуальную область (target domain) на основе аналогии (основания для метафоризации), в других случаях – рассматривать метафорический смысл как эмерджентный феномен, полностью не выводимый из сферы-источника и возникающий непосредственно в концептуальном бленде. В любом варианте когнитивный анализ необходимо проводить с учетом экстралингвистических факторов, влияющих на смыслопорождение текста, содержащего метафорический контекст (вербализованную метафору). Используемые методы: концептуальный анализ, дискурс-анализ, описание, обобщение, классификация.

Как показал анализ, образ Железного Дровосека широко востребован в современном российском медиадискурсе, при этом данный оним не обладает одним доминирующим прототипическим смыслом, легко угадываемым читателями, а представляет собой размытое множество нескольких концептуальных признаков, служащих источником информации для метафорического переноса («Физическая сила и выносливость», «Крепкое здоровье», «Неловкость», «Плохая подвижность», «Неэстетичность», «Моральная безупречность», «Аморальность», «Немилосердность», «Беспечность», «Глупость», «Металлический механизм», «Смелость», «Упрямство»). В анализируемых контекстах регулярно обнаруживается аксиологическая амбивалентность рассматриваемой метафоры. С одной стороны, Железным Дровосеком называют сильного и выносливого атлета (положительная оценка), с другой – неловкого и неуклюжего спортсмена (отрицательная оценка). Схожим образом Железным Дровосеком метафорически обозначают как морально безупречных работников органов правопорядка (мелиоративный смысл), так и аморальных работников полиции, стремящихся любой ценой выполнить показатели (пейоративный смысл).

Ключевые слова: русская литература; сказка; когнитивная метафора; «Волшебник Изумрудного города»; медиадискурс; Железный Дровосек

Для цитирования: Будаев, Э. В. Литературный персонаж Железный Дровосек как метафора в российском медиадискурсе / Э. В. Будаев, Е. А. Нахимова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 57–66. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-57-66.

THE LITERARY CHARACTER TIN WOODMAN AS A METAPHOR IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Eduard V. Budaev

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

Elena A. Nakhimova

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4908-632X>

Abstract. The article deals with the features of the onym “Tin Woodman” as a source of metaphorical conceptualization of reality in Russian media discourse of the 21st century. The research methodology is based on the postulates of the cognitive-discursive paradigm (V. Z. Demyankov, E. S. Kubryakova, N. N. Boldyrev, V. I. Karasik, I. A. Sternin), the theory of conceptual metaphor (J. Lakoff, M. Johnson), the theory of conceptual integration (G. Fauconnier, M. Turner), the theory of metaphorical modeling (A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov, A. P. Chudinov). Combining the heuristics of the above approaches allows, in some cases, to interpret metaphor as a cognitive mechanism for transferring content from one conceptual domain (source domain) to another conceptual domain (target domain) based on analogy (the basis for metaphorization), and in other cases, to consider metaphorical meaning as an emergent phenomenon that is not completely derived from the source domain and that arises directly in the conceptual blend. In any case, cognitive analysis must be carried out taking into account extralinguistic factors that influence the meaning-generation of a text containing a metaphorical context (verbalized metaphor). The methods used are conceptual analysis, discourse analysis, description, generalization, classification. As the analysis showed, the image of the Tin Woodman is widely in demand in the modern Russian media discourse, and this onym does not have one dominant prototypical meaning that is easily guessed by readers, but represents a vague set of several conceptual features that serve as a source of information for metaphorical transfer (“Physical strength and endurance”, “Good health”, “Awkwardness”, “Poor mobility”, “Unaesthetic”, “Moral impeccability”, “Immortality”, “Unmercifulness”, “Carelessness”, “Stupidity”, “Metal mechanism”, “Courage”, “Stubbornness”). In the analyzed contexts, the axiological ambivalence of the metaphor in question is regularly detected. On the one hand, the Tin Woodman is called a strong and hardy athlete (a positive assessment), on the other hand, an awkward and clumsy sportsman (a negative assessment). Similarly, the Tin Woodman is used metaphorically to denote both morally impeccable law enforcement officers (meliorative meaning) and immoral police officers who strive to meet targets at any cost (pejorative meaning).

Keywords: Russian literature; fairy tale; cognitive metaphor; The Wizard of the Emerald City; media discourse; The Tin Woodman

For citation: Budaev, E. V., Nakhimova, E. A. (2025). The Literary Character Tin Woodman as a Metaphor in Russian Media Discourse. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 1, pp. 57–66. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-57-66.

Введение

Несмотря на бурное развитие информационных технологий, художественная литература остается важным средством формирования концептуальной картины мира детей и развития различных сторон их психики: воли, памяти, воображения. Сюжетные линии и моральный выбор героев формируют модели поведения и закладывают фундамент для мировоззрения, которым человек будет руководствоваться в дальнейшей жизни. Чем большую популярность приобретает определенное произведение детской литературы, тем теоретически большей актуальностью оно должно обладать для исследователей. Так, значимое место среди самых популярных советских детских книг занимает сказочная повесть «Волшебник Изумрудного города», которая была написана А. М. Волковым в 1939 г. по мотивам сказки американского писателя Л. Ф. Баума «The Wonderful Wizard of Oz». Вместе с тем приходится признать, что в отечественной филологии исследования культовой книги А. М. Волкова носят фрагментарный и спорадический характер, чего нельзя сказать о сказке Л. Ф. Баума, которая не одно десятилетие привлекает внимание зарубежных специалистов [Brotman 1965; Culver 1992; Erisman 1963; Griswold 1987; Hearn 2010; Kheirbek, Ezzat 2020; Littlefield 1964; Ningtyas, Misbahul, Subagyo 2022; Parker 1994; Ritter 1997; Wolstenholme 2008].

Известны пять редакций «Волшебника Изумрудного города» [Григорян 2022]. Если первая версия книги была, по сути, переводом произведения Л. Ф. Баума с добавлением нескольких эпизодов, то поздние версии (повесть перерабатывалась в 1941, 1959, 1963, 1971 и 1973 гг.) содержали в себе значительные изменения, в том числе в образах персонажей. Однако уже в ранних версиях произведения А. М. Волкова, вероятно, были утеряны общественно-политические аллюзии, заложенные

в сказку Л. Ф. Баумом и понятные рядовому американскому читателю того времени. В книгах Э. Х. Браун [Brown 2012] и Х. Рокоффа [Rockoff 2002] подробно рассмотрены связи между политико-экономической ситуацией в США и аллегориями, наполнившими страницы «Волшебника из страны Оз». К примеру, главную героиню сказки, Дороти, которая жила с постоянно плачущими и никогда не улыбающимися тетей и дядей (аллюзия на Великую депрессию, особенно затронувшую фермеров), уносит ураган в страну Оз (oz – унция). Дом Дороти приземляется на Злую Ведьму Востока (президента Г. Кливленда, ставленника банкиров Уолл-стрит). За это непреднамеренное благодеяние Добрая Ведьма Севера (Север – оплот Популистской партии гринбекеров)¹ дарит Дороти магические серебряные башмачки (серебряный стандарт), которые являются решением всех проблем, но Дороти об этом пока не знает. Путешествие в Изумрудный город по дороге из желтого кирпичика (желтые кирпичики символизируют золотые слитки, аллюзия на золотой стандарт) имеет прототипом поход «индустриальной армии» безработных Якоба Кокси из Огайо в Вашингтон в 1894 г., требовавшего, чтобы правительство не имело долгов перед частными банковскими синдикатами. В пути к Дороти присоединяются Страшила, Железный Дровосек и Трусливый Лев. Страшила – типичный образ наивного фермера, ничего не понимающего в финансовых делах. Железный Дровосек – фабричный рабочий, находящийся под чарами Ведьмы Востока (банкиров восточного побережья), который всякий раз отрубает часть своего тела взмахом топора. От постоянных ремонтов Железный Дровосек превратился в металлическое существо (обесчеловечивание рабоче-

¹ Христианские фундаменталисты в США призывали запретить книгу Л. Ф. Баума за допущение того, что могут существовать «добрые ведьмы» [Wolstenholme 2008: xxiii].

го, превращение его в бездушный механизм). Трусливый Лев – кандидат в президенты от партии популистов У. Дж. Брайан, не решающийся более активно бороться за интересы единомышленников. Как выясняют герои, жизнь Изумрудного города основывается на фальсификации – жители обязаны носить зеленые очки в золотой оправе (аллюзия на золотой стандарт и бумажные доллары), чтобы «не ослепнуть от сияния изумрудов». Таким образом, путь золотого стандарта ведет к иллюзии благоденствия, создаваемой бумажными долларами. По пути в свою комнату во дворце Дороти проходит через 7 коридоров и 3 пролета ступенек вверх (аллюзия на акт Конгресса США, названный популистами «Преступление 73», который изменил стандарт бумажных денег с биметаллического на золотой). Чтобы вернуться домой, Дороти использует магические серебряные башмаки, которые могут проявить свою магическую силу, если снять золотую шапочку (т. е. отказаться от золотого стандарта, чтобы перейти на серебряный стандарт).

Очевидно, что все эти аллюзии на дебаты по поводу финансов и политических предпочтений, понятные американским современникам, были недоступны советскому читателю, не имевшему соответствующих фоновых знаний. К тому же сам А. М. Волков стремился сделать сказку ближе советским детям, «вытравливая мещанскую мораль» американского текста [Галкина 2006: 98]. Также, по мнению Дж. Римпы и С. А. Шимберг [2020], в тексте Л. Ф. Баума были заложены многие мистические и теософские идеи, которые советский писатель неосознанно перенес в текст «Волшебника Изумрудного города» при переводе. Как бы то ни было, мистические и теософские измышления не поощрялись советской властью, поэтому вне зависимости от понимания А. М. Волковым подобных аллюзий их смыслы были недоступны советским детям.

Эти обстоятельства позволяют предположить, что литературные персонажи из книги А. М. Волкова не обладают многими концептуальными признаками, заложенными в англоязычный текст Л. Ф. Баумом, а значит, не могут служить основанием для регулярной метафоризации в русскоязычных дискурсах. Вместе с тем они литературных персонажей из книги А. М. Волкова довольно популярны в современных российских СМИ, что ставит проблему инвентаризации тех концептуальных признаков, которые служат источником содержания для метафорического осмысления реалий окружающего мира. Собственно признаки литературных онимов, положенные в основу метафор, являются свидетельством о содержательном плане соответствующего концепта, сформированного в сознании автора текста. Настоящая статья посвящена решению обозначенной проблемы на примере персонажа Железный Дровосек из сказки А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города».

Материал и методика исследования

Материалом для настоящего исследования послужили метафорические контексты употребле-

ния онима *Железный Дровосек* в российском медиадискурсе XXI века.

Методология исследования построена на постулатах теории концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 2003], теории концептуальной интеграции [Fauconnier 2009; Fauconnier, Turner 2002], теории метафорического моделирования [Баранов, Караулов 1994; Баранов 2014], литературоведческого анализа метафор [Ахметова 2010; Богданова 2016; Потемкина 1990; Кожевникова, Петрова 2000, 2010; Bird 2019; Cognitive Poetics 2009; Dib 2021; Picken 2007; Stockwell 2002]. Как показывает специальный обзор [Будаев, Чудинов 2006], в метафорологии существует несколько различных направлений исследований. Объединение эвристик различных подходов позволяет в одних случаях трактовать метафору как когнитивный механизм переноса содержания из одной концептуальной области (source domain) в другую концептуальную область (target domain) на основе аналогии (основания для метафоризации), в других случаях – рассматривать метафорический смысл как эмерджентный феномен, полностью не выводимый из сферы-источника и возникающий непосредственно в концептуальном бленде. В любом варианте когнитивный анализ необходимо проводить с учетом экстралингвистических факторов, влияющих на смыслопорождение текста, содержащего метафорический контекст (вербализованную метафору). Используемые методы: концептуальный анализ, дискурс-анализ, описание, обобщение, классификация.

Оним «Железный Дровосек» как источник метафорической концептуализации действительности в российском медиадискурсе

Рассмотрим, какие концептуальные признаки изучаемого литературного образа оказались востребованы в метафорических контекстах современных российских СМИ.

Концептуальный признак «Физическая сила и выносливость»

В русском языке прилагательное *железный* регулярно используется в переносном значении «очень крепкий», «сильный» (ср. *железное здоровье, железные нервы* и т. п.), поэтому неудивительно, что в следующем контексте образ Железного Дровосека используется для обозначения сильных и выносливых спортсменов. Ср.:

Клуб из Казахстана вновь вышел вперед, трижды бросив по воротам Ильи Ежова. Как ни старались заблокировать – 1:2. Хорошо, что и тут отыгрались. Отличился наш король танцев и Железный Дровосек – Евгений Тимкин¹.

А вот, например, силовые экстремалы без лишней шумихи буквально ворвались в элиту этого направления. И все благодаря капитану сборной Нижнего Новгорода Юрию Кузьмину, также известному как Железный Дровосек. Если еще в начале 2018 года он был практически единственным практикующим силовым экстремалом в городе, то теперь у него появилось немало адептов,

¹ Available at: <https://ufa.mk.ru/sport/2024/01/01/tolpar-i-agidel-ne-dolzhen-igrat-v-odno-vremya-s-salavatom.html>

с которыми он выступает на турнирах, а между соревнованиями придумывает своеобразные междусобойчики. Например, забег на Чкаловскую лестницу со стокилограммовой штангой¹.

Бесспорно, женщине нужна сила мужчины, но быть сильным всегда может, наверное, только Железный Дровосек. Поэтому, мне кажется, что если ты хочешь, чтобы мужчина чувствовал, что рядом с ним настоящая женщина, рядом с которой он может быть таким, какой он есть и не играть вечно какую-то особенную роль, имеет смысл знать и какие-то потайные уголки мужской души².

В следующем контексте данный признак используется в ироническом контексте, акцентируя внимание на бюрократическом равнодушии чиновников к «волоките» рядовых граждан, сочетая смыслы физической и психической выносливости. Ср.:

Но кто вернёт Ольге Александровне время, потраченное на хождение в банк в поисках доказательств, на часовые ожидания в коридоре офиса мирового судьи? И спрашивать бесполезно. Видимо, принято считать нас, рядовых граждан, железными дровосеками со стальными нервами. Ну и с большими карманами, где много денег лежит. Что не соответствует нашей унылой в плане финансов действительности³.

Концептуальный признак «Крепкое здоровье»

Хотя концептуальный признак «Крепкое здоровье» семантически пересекается с предыдущим признаком, его необходимо рассматривать отдельно. Крепкое здоровье не означает обязательное наличие физической силы и выносливости, о чем свидетельствуют рассматриваемые контексты, посвященные людям, не связанным со спортом. Ср.:

Садоводы уверенно советуют друг другу использовать железные гвозди, обожжённые консервные банки или прочий жестяной хлам. Последователи этого метода верят, что прошедшие пытку гвоздями яблони вырастут особенно стойкими и урожайными. Яблоки на них будут аж звенеть от повышенного содержания железа, и, вкушая их, сам хозяин делается крепким, как Железный Дровосек⁴.

Нимфы и деловых людей, которые нашли в себе силы с утра пораньше воспарить над кроватью и спуститься в подzemелье, окунают в бассейн, отправляют в комнату звукоцветотерапии, а потом отдают на растерзание массажисткам. После того как тело рыхлое, белое, рассыпчатое разобрано на кусочки и собрано заново, клиент чувствует себя Железным Дровосеком в его лучшие годы – тем более что ароматическое масло, кажется, проникло даже в глубь поперечно-полосатых мышц⁵.

Концептуальный признак «Неловкость»

Следующий признак имеет аксиологически

противоположный предыдущему смысл. Номинацию Железный Дровосек может получить неловкий спортсмен. Ср.:

Кстати, в детстве первый тренер в Академии имени Коноплева называл меня «Железный Дровосек». Я когда пришел после «Лад», был, скажем так, не самый техничный парень, просто бил по мячу – и все⁶.

В качестве сферы-мишени выступают не только движения человека, но и «неуклюжий» образ действий в целом, как в следующем контексте о коммунистической пропаганде. Ср.:

Представила как ветераны – коммунисты по всей стране сокрушаются: надорвал «Андреич» сердце, болея за народ! Болезнь – фактор крайне неприятный, но по-человечески бьющий на жалость и сочувствие. Но вскоре железным топором дровосека за дело взялась коммунистическая пропаганда. И привычно все изгадила. Нас стали убеждать, что у Геннадия Андреевича не сердце, а пламенный мотор. Разве что, давление чуть расширилось из-за погодных перемен⁷.

Концептуальный признак «Плохая подвижность»

В повести А. М. Волкова Железный Дровосек заржавел и потому был ограничен в движениях. Концептуальный признак «плохая подвижность» в метафорических контекстах связывается в сфере-мишени с усталостью, старостью или болезнью. Ср.:

Он пошутил, что в сравнении с ним президент – «все еще ребенок». Но тут же отметил, что верно на самом деле то, что, «пересекая лужайку Белого дома, вы идете как Железный Дровосек, нуждающийся в смазке»⁸.

А теперь сорок минут бега на выживание, – сказал инструктор, когда все уже прекратили надеяться на ужин. И мы побежали. С остановками, конечно, – на отжимание или спецназовские прыжки с приседаниями. Как это ни удивительно, но к финишу – столовой – я пришел третьим от конца. Последними пришли великаны Н-ской дивизии. Вид у них был жалкий и очень злой. Они не любили бегать. Всю дорогу они ковыляли сзади, как подбитые «железные дровосеки», измученно матерились и были готовы в любой момент рухнуть, желательно, на инструктора, чтобы удавить его раз и навсегда⁹.

Так как работа ржавого механизма вызывает скрип, врачи называют железными дровосеками больных с четвертой степенью артроза, при которой плохая подвижность сочетается со скрипом суставов. Ср.:

Людей с четвертой степенью артроза врачи – люди со специфическим чувством юмора – называют «железными дровосеками», потому что помимо малой подвижности и искривления ног движения человека сопровождаются характерным скрипом¹⁰.

¹ Available at: <https://nn.mk.ru/sport/2019/01/18/nizhegorodskie-sportsmeny-zavoevali-365-nagrada-v-2018-godu.html>

² Available at: <https://aif.ru/health/psychologic/30551>

³ Available at: <https://saratov.mk.ru/articles/2016/12/14/ko-vsem-napastyam-zhiteley-gubernii-sleduet-prichislit-i-razgildyaystvopri-ispolnenii.html>

⁴ Available at: https://aif.ru/dacha/garden/naprasnyy_trud_pochemu_ne_nado_sazhat_yablonyu_v_yamu_s_gvozdnyami

⁵ Available at: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2009/02/06/229977-zavtrak-s-vidom-na-abramovicha.html>

⁶ Available at: <https://kavkaz.mk.ru/sport/2022/05/17/aleksandr-nesterov-sash-v-komande-mnogo-no-my-ne-putaemsya.html>

⁷ Available at: <https://aif.ru/politics/world/33912>

⁸ Available at: <https://www.mk.ru/social/2022/07/17/wsj-pereizbratsya-79letnemu-baydeny-pomeshayut-neizbezhnyevozrastnye-izmeneniya.html>

⁹ Available at: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/1998/06/09/131857-kokteyl-iz-napalma.html>

¹⁰ Available at: <https://www.mk.ru/old/article/2002/03/01/159764-napolusognutyih.html>

Да, его случай был не из легких – помимо хронического артрита, практически на всех суставах были плотные узлы, называемые тофусами. Пациент не мог двигаться без посторонней помощи. В отделении его даже прозвали Железным Дровосеком... К счастью, у этой истории оказался счастливый конец... Через месяц бывший Железный Дровосек покинул клинику, забыв про костыли¹.

Концептуальный признак «Неэстетичность»

Среди самых популярных признаков – неэстетичность, приписываемая различным памятникам и скульптурам. Еще в советские времена прозвище Железный Дровосек закрепилось за памятником Ю. А. Гагарину в Москве. Ср.:

Уже не раз случалось – скульптор задумывает одно, а публика видит в его творении совсем иное. Граждано-острословы могут так «припечатать»... Вот и некоторые из московских памятников оказались отмечены в городском фольклоре: «Железный Дровосек» – сверкающая стальная фигура первого в мире космонавта, вознесенная на металлической стеле над площадью Юрия Гагарина².

Во всем мире памятникам принято давать прозвища. Инициатором был Пушкин – он дал Петру имя «Медный всадник». А Раневская назвала памятник Карлу Марксу «холодильник с бородой». Гагарина кличут «Железным дровосеком» или «Бэтменом»³.

Самого Гагарина – из-за его внушительного вида – в народе называли Бэтменом, Железным Дровосеком и даже Трансформером⁴.

Как показывают примеры, эта же аналогия используется и в настоящее время при описании неудачного творчества скульпторов (скульптура «Девушка с зонтиком» в Севастополе, «Аленка» в Новосибирске). Ср.:

Фонтан-скульптура был открыт в Севастополе рядом с причалом в районе Радиогорки 31 октября. «Девушка с зонтиком» в откровенном наряде не простояла и трех дней. Все это время в соцсетях шла горячая дискуссия. Одни поддерживали автора, который решил облагородить один из уголков главной бухты города. Другие указывали на безвкусицу и сравнивали «Девушку с зонтиком» с «дамой из Аватара», «манекеном из магазина», «Железным дровосеком»⁵.

Еще один пример неоднозначного авторского взгляда на современное искусство обнаружился на улицах Новосибирска. Во дворе одного из домов была замечена «сестра» Аленки – скандально известной скульптуры из Нововоронежа, спровоцировавшей споры федерального масштаба. О необычной скульптуре стало известно от пользователей соцсетей. Монумент представляет собой композицию из четырех фигур: девушка с мячиком, пес и двое юношей, запускающих воздушного змея. Пользователи попытались поставить «диагноз» девушке из бронзы и нашли у нее лунатизм, вампиризм, базедову болезнь

и неудачные грудные импланты. «Тот случай, когда в художественном училище учился на дистанционке», «Железный дровосек и его родственники», «Куда смотрит художник?», «Накинулись все на Алёнку, а что в ней не так? От такой жизни мы все такие...» —гласят комментарии⁶.

Концептуальный признак «Моральная безупречность»

Помимо физических характеристик Железного человека в СМИ актуализируется признак моральной безупречности, который используется при описании работников органов правопорядка. Ср.:

Ведь если начать увольнять следов за случаи нарушения присяги, не ставшие достоянием общест-венности, в СК очень быстро останется, в лучшем случае, с десяток безупречных железных дровосеков и Бастрыкин. Работать некому будет⁷.

Кроме того, Аулов получил среди сослуживцев про-звище Железный Дровосек за нетерпимое отношение к тем, кто занимается «крышеванием»⁸.

Концептуальный признак «Аморальность»

Вместе с тем рассматриваемая метафора может иметь прямо противоположный смысл. Же-лезный механизм способен работать, не обращая внимания на этические аспекты. Ср.:

Но если Фарит Муламетов, человек, каких на свете тысячи, стал жертвой «железного дровосека», милиции, у которой проблемы с удовлетворением начальства по части показателей, – ему нужно помочь. И как можно скорей⁹.

Железный дровосек «вырубил» истринскую судеб-ную систему¹⁰ [речь идет о лесничем, который за-нимался незаконной вырубкой леса, но все время избегал наказания за преступления].

Концептуальный признак «Немилосердность»

Концептуальный признак «Немилосердность» близок по содержанию к предыдущему признаку: железный механизм работает, невзирая на челове-ческие чувства. Ср.:

Как следует из интервью Лукашенко, он всегда переживает, когда подписывает смертный приговор, но несмотря на душевные страдания, никого не милует. Так и сказал: «Вот часто спрашивают: “Что для вас самое сложное?”. Я уже говорил как-то публично, что для меня самое сложное – подписать соответствующий указ о помиловании. Помиловал же я за весь период, по-моему, только одного человека». А расстреляно за его годы правления было более 200 заключенных. Прямо не человек, а «железный дровосек» – нежное сердце щемит, но рубить надо¹¹.

¹ Available at: <https://aif.ru/health/life/5075>

² Available at: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2001/03/02/112162-vseh-izuvekovechim.html>

³ Available at: <https://www.mk.ru/culture/2012/08/07/734193-gemorroj-porusski.html>

⁴ Available at: <https://www.mk.ru/moscow/2017/03/31/s-1-aprelya-moskva-kak-lenin-i-gagarin-pivo-pili.html>

⁵ Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/11/03/sestra-alenki-v-sevastopole-demontirovali-polugoluyu-devushku-s-zontikom.html>

⁶ Available at: <https://www.mk.ru/social/2020/12/27/v-sibiri-nashli-sestru-novovoronezhskoy-alenki.html>

⁷ Available at: <https://www.mk.ru/politics/2020/02/13/za-kriki-ae-na-gulyanke-silovikov-nespravedlivo-uvolili-tolko-sledovatelya.html>

⁸ Available at: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2006/11/08/175525-tsentr-rossii-prikroet-piterets.html>

⁹ Available at: <https://www.mk.ru/social/article/2006/11/01/175781-treghroshovye-opera.html>

¹⁰ Available at: <https://www.mk.ru/amp/old/article/2002/01/14/172315-zheleznyiy-drovosek.html>

¹¹ Available at: <https://www.mk.ru/politics/2012/03/21/684199-plachuschiy-diktator.html>

Концептуальный признак «Беспечность»

В следующем контексте активизируется концептуальный признак «беспечности», проявленный в бленде, который интегрирует инференцию о том, что Железный Дровосек не болеет человеческими болезнями, и образ крановщика, пренебрегающего опасностью, словно Железный Дровосек. Ср.:

Крановщик на стройке полез на кран, поскользнулся на обледеневшей ступеньке и рухнул с десятиметровой высоты. Головой вниз. У рабочего не было ни единой царапины, только несильный ушиб и нервное потрясение от испуга. Тем не менее не стоит рассчитывать на удачу и вести себя так, словно вы Железный Дровосек и ничего, кроме ржавчины, вам в этой жизни не грозит. Не забывайте, что травмы сопровождают человека от рождения до смерти, и намного лучше, если они всегда будут не страшнее пореза на пальце¹.

Концептуальный признак «Глупость»

Железный Дровосек лишен мозга, что позволяет актуализировать данный признак для описания глупого человека (хотя этот признак прототипически связан с другим персонажем сказки – Страшилой). Ср.:

Милиция – она ведь тоже не из железных дровосеков сформирована. Там знают, что два мужа в одной квартире – это непорядок².

Концептуальный признак «Металлический механизм»

Данный признак востребован для описания артефактов, сделанных из металла (бытовых приборов, медицинских протезов и т. п.). В следующем контексте блендер, сделанный из железа, описывается как «железный дровосек», что должно подчеркнуть надежность и функциональность прибора. Ср.:

Железный дровосек. Внешний вид Moulinex Soup & Co впечатляет обилием металла. Пластик, конечно, тоже есть, но и металла много. Это такой солидный прибор. Выглядит она, как стационарный блендер. С той разницей, что кувшин здесь из нержавеющей стали. Мощно всё смотрится³.

Схожим образом устанавливается аналогия между железным дровосеком и пациентами с металлическими протезами. Ср.:

Смазка для железного дровосека. Куда приводит странствование солей. ЖИЛ-БЫЛ в сказке «Волшебник Изумрудного города» Железный Дровосек. Однажды он попал под дождь и заржавел. Потом его смазали маслом, и он задвигался. Успехи медицины сделали братьями Дровосека и наших современников, в организме которых отдельные природные детали заменены на металлические.

Успехи протезирования хорошо сочетаются с идеями трансгуманизма, направленного на улучшение умственных и физических возможностей человека за счет замены «слабых узлов» человеческого организма. Ироническим символом этой тенденции может служить Железный Дровосек. Ср.:

Замышлялось электромеханическое действие, зна-

менующее триумф передовой техники над природой и слабым, ничтожным человеком-сапиенс, который признавался чем-то, вроде тупика мироздания. Будущее – за мудрой и блестящей конструкцией, за электричеством и железными дровосеками⁴.

И прежде всего страдает человек. Вырождается как вид, как категория, как идея. Он становится рабом собственного тела. Новая нормальность влечёт за собой новую телесность: зомби, не раз убитые на войне, мутанты, выведенные учёными-селекционерами, стойкие к холоду, нагрузкам и болезням, биороботы, умеющие улыбаться и плакать. С ними человек соседствует, как Элли со львом, Страшилой и Железным дровосеком. Сначала сместилась граница человеческое-животное, затем – живое-неживое⁵.

Концептуальный признак «Смелость»

Признак смелости хорошо коррелирует с литературным персонажем – Железный дровосек не раз проявлял смелость на протяжении всей повести. Это фоновое знание служит основанием для метафорического использования данного онима детьми, желающими быть похожими на своих любимых героев. Ср.:

Вымышленные друзья, как правило, появляются у детей в возрасте трех-пяти лет. Причина возникновения этих персонажей – буйная фантазия малышей. Ты ведь сама читаешь ему на ночь сказки о Чебурашке и Буратино и ничуть не удивляешься, когда на следующий день ребенок называет себя Крокодилом Геной, смелым Железным Дровосеком или Человеком-науком⁶.

Концептуальный признак «Упрямство»

В произведении А. М. Волкова Железный Дровосек и Страшила регулярно вели споры о том, что лучше – сердце или мозги. Однажды герои, увлеченные таким спором, не заметили, как Элли украл Людоед. Это знание может служить основанием для использования метафоры Железный Дровосек при описании упрямого человека. Ср.:

Он как «железный дровосек» – его не переспоришь, не переубедишь. Он дочери запретил стать музыкантом. Хотя у Анны были хорошие данные, даже учительница из музыкальной школы приходила разговаривать. А он – нет, и все. Объяснял так: «Я эту кухню изнутри знаю. И знаю, что взойти на вершину можно только либо через постель, либо работая на износ, как Лайма. Ни того, ни другого пути я своей дочери не желаю»⁷.

Заключение

Метафорическая актуализация онимов, входящих к произведениям детской литературы, является отличительной чертой современного российского медиадискурса. Например, «врач нередко обозначается как доктор Айболит, милиционера называют дядя Степа, простодушного человека – Незнайка» [Будаев, Чудинов, Нахимов 2019: 24]. Как показал анализ, образ Железного Дровосека из сказки А. М. Волкова широко востребован в со-

¹ Available at: <https://archive.aif.ru/archive/1636806>

² Available at: <https://www.mk.ru/social/article/2005/11/11/189512-tayna-pokryitaya-brakom2.html>

³ Available at: <https://aif.ru/food/household/36713>

⁴ Available at: https://zavtra.ru/blogs/zaum_na_ges-2

⁵ Available at: https://zavtra.ru/blogs/chelovek_nam_tol_ko_snitsya

⁶ Available at: <https://aif.ru/society/11343>

⁷ Available at: <https://archive.aif.ru/archive/1725130>

временном российском медиадискурсе и может продолжить этот ряд, но, в отличие от упомянутых онимов, данное имя не обладает одним доминирующим прототипическим смыслом, легко угадываемым читателями, а представляет собой размытое множество нескольких концептуальных признаков, служащих источником информации для метафорического переноса («Физическая сила и выносливость», «Крепкое здоровье», «Неловкость», «Плохая подвижность», «Неэстетичность», «Моральная безупречность», «Аморальность», «Немилосердность», «Беспечность», «Глупость», «Металлический механизм», «Смелость», «Упрямство»). При этом регулярно обнаруживается аксиологическая амбивалентность рассматриваемой метафоры. С одной стороны, Железным Дровосеком называют сильного и выносливого атлета (положительная оценка), с другой – неловкого и неуклюжего спортсмена (отрицательная оценка). Схожим образом Железными Дровосеками метафорически обозначают как морально безупречных работников органов правопорядка (мелиоративный смысл), так и аморальных полицейских, стремящихся любой ценой выполнить показатели (пейоративный смысл).

Как ожидалось, среди концептуальных при-

знаков, задействованных в метафорических проекциях, полностью отсутствуют доминирующие смыслы, заложенные в литературный образ Л. Ф. Баумом (промышленный рабочий, обезчеловеченный механизацией и жадностью банкиров). Однако ведущий мотив поведения Железного Дровосека, мечтающего вернуть утраченное сердце, в повести А. А. Волкова также оказался в российских СМИ не востребованным. Некоторые примеры представляют собой не классический перенос уже готового содержания из сферы-источника в сферу-мишень (как это описано в теории концептуальной метафоры), а примеры эмерджентной семантики, возникающей из взаимодействия нескольких сфер-источников, участвующих в порождении смысла в бленде, уникальном для конкретного текста (как это описано в теории концептуальной интеграции).

Как обычно бывает в научных исследованиях, действительность всегда сложнее гипотетических предположений, а значит, дальнейшие изыскания по вопросу метафор, восходящих к литературным персонажам, позволят лучше понимать, как образы героев книг запечатлеваются в сознании читателей, проявляя себя спустя годы в определенном дискурсивном контексте.

Литература

- Ахметова, Г. Д. Языковое пространство художественного текста (на материале современной русской прозы) / Г. Д. Ахметова. – СПб. : Реноме, 2010. – 244 с.
- Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.
- Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 351 с.
- Богданова, Е. С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация / Е. С. Богданова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2016. – № 3 (52). – С. 1–10.
- Будаев, Э. В. Буратино как прецедентный феномен в российских СМИ / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова // Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.) / отв. ред. А. Н. Садриева. – Нижний Тагил : НТГСПИ, 2019. – С. 23–31.
- Будаев, Э. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. – 2006. – № 17. – С. 35–77.
- Галкина, Т. В. Незнакомый Александр Волков в воспоминаниях, письмах и документах / Т. В. Галкина. – Томск : ТГПУ, 2006. – 268 с.
- Григорян, Л. А. Сопоставление редакций сказки «Волшебник изумрудного города» А. М. Волкова: послепубликационный этап доработки текста / Л. А. Григорян // Детская книга в цифровую эпоху : сборник трудов по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Томск, 2022. – С. 8–19.
- Кожевникова, Н. А. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Т. 1. Птицы / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 476 с.
- Кожевникова, Н. А. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Т. 2. Звери, насекомые, рыбы, змеи / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М. : Языки русской культуры, 2010. – 512 с.
- Потебня, А. А. Теоретическая поэтика. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.
- Bird, J. Mark Twain and the Conflicted Metaphor of Nature / J. Bird // The Mark Twain Annual. – 2019. – Vol. 17 (1). – P. 129–139. – DOI: 10.5325/marktwaij.17.1.0129.
- Brotman, J. A Late Wanderer in Oz / J. Brotman // Chicago Review. – 1965. – Vol. 18 (2). – P. 63–73. – DOI: 10.2307/25294012.
- Brown, E. H. Web of Debt. The Shocking Truth About Our Money System and How We Can Break Free / E. H. Brown. – Baton Rouge : Third Millennium Press, 2012. – 529 p.
- Cognitive Poetics: Goals, Gains, and Gaps / ed. by G. Brone, J. Vandaele. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2009. – 560 p. – DOI: 10.1515/9783110213379.

- Culver, S. Growing up in Oz / S. Culver // *American Literary History*. – 1992. – Vol. 4 (4). – P. 607–628. – DOI: 10.1093/alh/4.4.607.
- Dib, R.-M. *Jungian Metaphor in Modernist Literature* / R.-M. Dib. – London : Routledge, 2021. – 232 p. – DOI: 10.4324/9780429058448.
- Erisman, F. L. Frank Baum and the Progressive Dilemma / F. L. Erisman // *American Quarterly*. – 1963. – Vol. 20 (3). – P. 616–623. – DOI: 10.2307/2711021.
- Fauconnier, G. Generalized Integration Networks / G. Fauconnier // *New Directions in Cognitive Linguistics* / ed. by V. Evans, S. Pourcel. – Amsterdam : John Benjamins, 2009. – P. 147–160. – DOI: 10.1075/hcp.24.12fau.
- Fauconnier, G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
- Griswold, J. There's No Place but Home: The Wizard of Oz / J. Griswold // *The Antioch Review*. – 1987. – Vol. 45 (4). – P. 462–475. – DOI: 10.2307/4611799.
- Hearn, M. P. Finding Oz: How L. Frank Baum Discovered the Great American Story, and: The Real Wizard of Oz: The Life and Times of L. Frank Baum / M. P. Hearn // *Children's Literature Association Quarterly*. – 2010. – Vol. 35 (3). – P. 313–319. – DOI: 10.1353/chq.2010.0002.
- Kheirbek, T. H. The Use and Symbolism of Animals in the Wonderful Wizard of Oz / T. H. Kheirbek, R. A. Ezzat // *Language Literacy: Journal of Linguistics, Literature, and Language Teaching*. – 2020. – Vol. 4 (2). – P. 203–211. – DOI: 10.30743/ll.v4i2.3059.
- Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 2003. – 256 p. – DOI: 10.7208/chicago/9780226470993.001.0001.
- Littlefield, H. M. The Wizard of Oz: Parable on Populism / H. M. Littlefield // *American Quarterly*. – 1964. – Vol. 16 (1). – P. 47–58. – <https://doi.org/10.2307/2710826>.
- Ningtyas, A. R. The Character Development in The Wonderful Wizard of Oz by L. Frank Baum / A. R. Ningtyas, M. A. Misbahul, K. P. Subagyo // *JoLLA: Journal of Language, Literature, and Arts*. – 2022. – Vol. 2 (10). – P. 1386–1397. – DOI: 10.17977/umo064v2i102022p1386-1397.
- Parker, D. B. The Rise and Fall of The Wonderful Wizard of Oz as a 'Parable on Populism' / D. B. Parker // *Journal of the Georgia Association of Historians*. – 1994. – Vol. 15. – P. 49–63.
- Picken, J. D. *Literature, Metaphor, and the Foreign Language Learner* / J. D. Picken. – London : Palgrave Macmillan, 2007. – 174 p. – DOI: 10.1057/9780230591608.
- Ritter, G. Silver Slippers and a Golden Cap: L. Frank Baum's "The Wonderful Wizard of Oz" and Historical Memory in American Politics / G. Ritter // *Journal of American Studies*. – 1997. – Vol. 31 (2). – P. 171–202. – DOI: 10.1017/s0021875897005628.
- Rockoff, H. *The Historian's Wizard of Oz: Reading L. Frank Baum's Classic as a Political and Monetary Allegory* / H. Rockoff. – Westport, CT : Praeger, 2002. – 149 p.
- Рырма, Ю. А. Theosophical Links in Baum and Volkov: Mining Gemstones in the World of Oz and the Emerald City / Ю. А. Рырма, С. С. Шимберг // *Перевод. Язык. Культура : материалы XI международной научно-практической конференции*. – СПб., 2020. – С. 73–85.
- Stockwell, P. *Cognitive Poetics: An Introduction* / P. Stockwell. – London : Routledge, 2002. – 208 p. – DOI: 10.4324/9780203995143.
- Wolstenholme, S. *Introduction* / S. Wolstenholme // *Baum F. The Wonderful Wizard of Oz*. – New York : Oxford University Press, 2008. – P. IX–XLIII.

References

- Akhmetova, G. D. (2010). *Yazykovoe prostranstvo khudozhestvennogo teksta (na materiale sovremennoi russkoi prozy)* [The Linguistic Space of the Fiction Text (Based on Contemporary Russian Prose)]. Saint Petersburg, Renome. 244 p.
- Baranov, A. N. (2014). *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptor Theory of Metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 632 p.
- Baranov, A. N., Karaulov, Yu. N. (1994). *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow, Pomovskii i partnery. 351 p.
- Bird, J. (2019). Mark Twain and the Conflicted Metaphor of Nature. In *The Mark Twain Annual*. Vol. 17 (1), pp. 129–139. DOI: 10.5325/marktwain.17.1.0129.
- Bogdanova, E. S. (2016). Metafora v khudozhestvennom tekste: funktsii, vospriyatie, interpretatsiya [Metaphor in Fiction: Functions, Perception, Interpretation]. In *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. No. 3 (52), pp. 1–10.
- Brone, G., Vandaele, J. (Eds.). *Cognitive Poetics: Goals, Gains, and Gaps*. Berlin, Mouton de Gruyter. 560 p. DOI: 10.1515/9783110213379.
- Brotman, J. (1965). A Late Wanderer in Oz. In *Chicago Review*. Vol. 18 (2), pp. 63–73. DOI: 10.2307/25294012.
- Brown, E. H. (2012). *Web of Debt. The Shocking Truth About Our Money System and How We Can Break Free*. Baton Rouge, Third Millennium Press. 529 p.
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2006). Kontseptual'naya metafora v politicheskom diskurse: amerikanskii, evropeiskii i rossiiskii varianty issledovaniya [Conceptual Metaphor in Political Discourse: American, European, and Russian Research Options]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Lingvistika*. No. 17, pp. 35–77.

- Budaev, E. V., Chudinov, A. P., Nakhimova, E. A. (2019). Buratino kak pretsedentnyi fenomen v rossiiskikh SMI [Buratino as a Precedent Phenomenon in Russian Media]. In Sadrieva, A. N. (Ed.). *Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: «zolotoi klyuchik» k miru vzroslykh: materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Nizhnii Tagil, 24–25 oktyabrya 2019 g.)*. Nizhny Tagil, NTGSPi, pp. 23–31.
- Culver, S. (1992). Growing up in Oz. In *American Literary History*. Vol. 4 (4), pp. 607–628. DOI: 10.1093/alh/4.4.607.
- Dib, R.-M. (2021). *Jungian Metaphor in Modernist Literature*. London, Routledge. 232 p. DOI: 10.4324/9780429058448.
- Erisman, F. L. (1963). Frank Baum and the Progressive Dilemma. In *American Quarterly*. Vol. 20 (3), pp. 616–623. DOI: 10.2307/2711021.
- Fauconnier, G. (2009). Generalized Integration Networks. In Evans, V., Pourcel, S. (Eds.). *New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam, John Benjamins, pp. 147–160. DOI: 10.1075/hcp.24.12fau.
- Fauconnier, G., Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, Basic Books. 440 p.
- Galkina, T. V. (2006). *Neznakomyi Aleksandr Volkov v vospominaniyakh, pis'makh i dokumentakh* [Unknown Alexander Volkov in Memories, Letters and Documents]. Tomsk, TGPU. 268 p.
- Grigoryan, L. A. (2022). Sopostavlenie redaktsii skazki «Volshebnyy izumrudnyy gorod» A. M. Volkova: poslepublikatsionnyi etap dorabotki teksta [Comparison of Editions of the Fairy Tale “The Wizard of the Emerald City” by A. M. Volkov: Post-publication Stage of Text Revision]. In *Detskaya kniga v tsifrovuyu epokhu: sbornik trudov po materialam Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tomsk, pp. 8–19.
- Griswold, J. (1987). There's No Place but Home: The Wizard of Oz. In *The Antioch Review*. Vol. 45 (4), pp. 462–475. DOI: 10.2307/4611799.
- Hearn, M. P. (2010). Finding Oz: How L. Frank Baum Discovered the Great American Story, and: The Real Wizard of Oz: The Life and Times of L. Frank Baum. In *Children's Literature Association Quarterly*. Vol. 35 (3), pp. 313–319. DOI: 10.1353/chq.2010.0002.
- Kheirbek, T. H., Ezzat, R. A. (2020). The Use and Symbolism of Animals in the Wonderful Wizard of Oz. In *Language Literacy: Journal of Linguistics, Literature, and Language Teaching*. Vol. 4 (2), pp. 203–211. DOI: 10.30743/ll.v4i2.3059.
- Kozhevnikova, N. A. (2010). *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of Russian Literature of the 19th–20th Centuries]. Vol. 2. Zveri, nasekomye, ryby, zmei. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 512 p.
- Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (2000). *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of Russian Literature of the 19th–20th Centuries]. Vol. 1. Ptitsy. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 476 p.
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live by*. Chicago, University of Chicago Press. 256 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226470993.001.0001.
- Littlefield, H. M. (1964). The Wizard of Oz: Parable on Populism. In *American Quarterly*. Vol. 16 (1), pp. 47–58. <https://doi.org/10.2307/2710826>.
- Ningtyas, A. R., Misbahul, M. A., Subagyo, K. P. (2022). The Character Development in The Wonderful Wizard of Oz by L. Frank Baum. In *JoLLA: Journal of Language, Literature, and Arts*. Vol. 2 (10), pp. 1386–1397. DOI: 10.17977/umo64v2i10o2022p1386-1397.
- Parker, D. B. (1994). The Rise and Fall of The Wonderful Wizard of Oz as a ‘Parable on Populism’. In *Journal of the Georgia Association of Historians*. Vol. 15, pp. 49–63.
- Picken, J. D. (2007). *Literature, Metaphor, and the Foreign Language Learner*. London, Palgrave Macmillan. 174 p. DOI: 10.1057/9780230591608.
- Potebnya, A. A. (1990). *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola. 344 p.
- Ritter, G. (1997). Silver Slippers and a Golden Cap: L. Frank Baum's “The Wonderful Wizard of Oz” and Historical Memory in American Politics. In *Journal of American Studies*. Vol. 31 (2), pp. 171–202. DOI: 10.1017/s0021875897005628.
- Rockoff, H. (2002). *The Historian's Wizard of Oz: Reading L. Frank Baum's Classic as a Political and Monetary Allegory*. Westport, CT, Praeger. 149 p.
- Rypma, Ju. A., Shimberg, S. S. (2020). Theosophical Links in Baum and Volkov: Mining Gemstones in the World of Oz and the Emerald City. In *Perevod. Yazyk. Kul'tura: materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Saint Petersburg, pp. 73–85.
- Stockwell, P. (2002). *Cognitive Poetics: An Introduction*. London, Routledge. 208 p. DOI: 10.4324/9780203995143.
- Wolstenholme, S. (2008). Introduction. In Baum, F. *The Wonderful Wizard of Oz*. New York, Oxford University Press, pp. IX–XLIII.

Данные об авторах

Будаев Эдуард Владимирович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: aedw@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: nakhimova@gmail.com.

Дата поступления: 20.02.2025; дата публикации: 28.03.2025

Authors' information

Budaev Eduard Vladimirovich – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Nakhimova Elena Anatolievna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Date of receipt: 20.02.2025; date of publication: 28.03.2025